

ВОВ

С. 30. Ну что... - Дорин застыл, недошнуровав ботинок. - В 35-ом закончил десятилетку, в Саратове. Поступил в Летнюю школу, я ведь аэроклубовский. Выпущен в 37-ом, с отличием. Служил в Киевском военном округе, в истребительном полку. Недолго. Подал рапорт в Испанию, прошел предварительный отбор, но вместо Испании попал в Школу Особого Назначения. В августе 39-го зачислен в Немецкий отдел Главного Управления Госбезопасности. Но отдел в сентябре расформировали, после Пакта о ненападении... Месяца два ждал нового назначения. Определили в спортобщество "Динамо" - у меня с Летней школы первый разряд по боксу. Уже полтора года здесь...

С. 6. - ...Счастье германского народа, его будущее поставлены на карту. Еще две недели назад казалось, что положение наше незыблемо, а перспективы грандиозны. Но югославская авантюра наших врагов заставила меня приостановить подготовку "Барбароссы". Пришлось

спешно тушить пожар, возникший в тылу. Малюверы зашептались, что время упущено, что осуществление плана придется отложить на следующую весну. И что же? - Пальцы стремительно ухватились за кончик острого носа, с силой дернули за маленький колючий ус. - Я преподнес миру очередной урок, я раздавил югославскую армию за одну неделю! Военная

операция началась 6 апреля, а сегодня, 12-го, ее можно считать триумфально завершённой. - Короткая пауза, подбородок мрачно опустился, на лоб упала длинная косая прядь, голос сник. - ...Но переброска тридцати дивизий с востока на запад, а потом с запада на восток

заставляет терять драгоценное время. Нанести удар 15 мая, как предусматривалось планом, не удастся. Генеральный штаб докладывает, что теперь нам никак не начать раньше второй, а то и третьей декады июня. Главный вопрос - сумеем ли мы в такие жесткие сроки, до начала зимы, выполнить поставленные задачи: уничтожить основные силы Красной Армии и выйти на

линию Архангельск - Волга. Мы рассчитывали на пять месяцев, а остается только четыре. Мне говорят, что именно этого украденного месяца нам не хватит для окончательной победы. Быть может, лучше в самом деле дождаться следующего года?

С. 7-8. Господа умники не понимают простой вещи! - Рубящее движение сжатого кулака. - Лавина, обрушившаяся с вершины, не может остановиться. Всякий, кто попытается встать на ее пути, погибнет. Движение - победа, любая остановка - крах. Да, в общей сложности мы потратим на Югославию целый месяц. Теперь "Барбаросса" становится еще более рискованным предприятием. Но я знаю, чем мы компенсируем потерю времени. До сих пор мы делали ставку на военный перевес: человеческий, технический, стратегический. Подготовка большевиков к обороне нас не пугала. Наоборот, мы хотели, чтобы они сосредоточили на

границе как можно больше сил - тогда мы уничтожили бы Красную Армию первым же натиском. Но теперь схватка с хорошо подготовившимся противником слишком

рискованна: мы не можем увязнуть в приграничных боях, а потом вести долгое преследование

потрепанного, но не сломленного врага. Удар должен быть не только сокрушительным, но и, - многозначительная пауза, - неожиданным.

Адмирал и его заместитель, не сговариваясь, слегка подались вперед. Лица остались непроницаемыми, но рука генерала произвольно коснулась правого уха - после давней контузии оно не очень хорошо слышало.

Остановившись, диктатор смотрел на них сверху вниз.

- Да-да, господа, вы не ослышались. Удар должен застать врага врасплох. В сложившейся ситуации фактор внезапности обретает первоочередное, даже решающее значение.

Кашлянув, начальник разведки тихо сказал:

- Но это совершенно исключено, мой фюрер. Мы ведем подготовку к восточной кампании уже несколько месяцев. На границы России, от Балтики до Черного моря, выдвигается пять с половиной миллионов солдат, тысячи самолетов и танков. В истории еще не бывало войсковых перемещений такого масштаба. Мы не ставили себе задачу скрыть наши приготовления от НКВД. В любом случае это было бы нереально. Какая же тут может быть внезапность?

С. 14. - Итак, русские видят перед собой две сотни готовых к наступлению дивизий, но при этом должны быть твердо уверены, что Германия на них не нападет.

С. 189. - Значит, недостаточно объяснял! А теперь представь, что Абвер сейчас сумеет втюхать нам дезу, мы придем к выводу: в этом году фашисты не нападут. И ошибемся! Как вмажет по нам вермахт всей мощью, от Балтики до Черного моря. Сначала тысячи бомбардировщиков уничтожат на аэродромах нашу авиацию, обеспечат себе господство в воздухе. Диверсанты перережут связь. Танковые корпуса прорвутся в тыл, окружат наши неподготовленные соединения, а потом рванут по пустым дорогам к Москве, к Ленинграду... Погибнут миллионы советских людей. А виноваты в этом будем мы, работники Органов. И расстрелять нас тогда мало. Это же арифметика, Дорин! Целесообразно пожертвовать 82 жизнями, если это дает шанс спасти миллионы? Да или нет?

С. 285. Немцы собрали на востоке своего Рейха пятимиллионную армию не для того, чтобы, как следует припугнув Советский Союз, совершить бросок к южному Средиземноморью. Всё ровно наоборот: продемонстрировав Британии, что без большого труда может перерезать ее топливно-сырьевые артерии (и тем самым укрепив позиции своих английских доброжелателей), Фюрер оставляет план "Барбаросса" в силе. Удар будет нанесен по России. И счет идет на дни.

С. 315. - Про это говорить нельзя. Я не имею права. Это государственная тайна. Но вам я скажу.

Война начнется через десять дней. На рассвете 22 июня. Представляете? Через каких-то десять дней всё здесь переменится! - Вассер возбужденно хихикнул. - У нас в ГэЗэ все

забегают, как ошпаренные тараканы. Усатый Вождь и толстозадые вождишки забьются в щели. В небе над Москвой будут кружить сотни "юнкеров". План удара составлен лучшими стратегами Генерального штаба и Верховного командования. Группа армий "Север" через Прибалтику ударит на Ленинград. Группа армий "Центр" - на Москву. Группа армий "Юг" - на Киев. Расстегните ремни, я нарисую.

С. 342-343. - Тогда слушай дальше. В немецком Верховном командовании и разведке есть силы, оторых не устраивает подобный поворот событий. Они решили спровоцировать нас на разворачивание войск. Чтобы Фюрер подумал, будто Советский Союз в нарушение договоренности готовит вероломный удар во фланг немецкой армии едва лишь она повернет на юг. Твой Октябрьский клюнул на абверовский крючок. А может быть, и не просто клюнул...

Все минувшие сутки я летал по приграничным округам. Лично, с глазу на глаз, разговаривал с командующими. Жестко. Чтоб никаких военных приготовлений и демонстраций, под страхом расстрела. Наоборот. Командиров - в очередной отпуск, технику - на профилактику. Возвращаюсь в Москву, и вижу на столе так называемый рапорт твоего начальника. Да еще магнитную ленту! И теперь я хочу понять, кто такой Октябрьский - дурак или подлец.

С. 374-375. - "Мы относимся друг к другу с уважением. Потому что знаем: нам суждено поделить Землю между собой. Я надеюсь, что мы сможем осуществить этот раздел без конфликта.

Однако есть силы, которым хочется во что бы то ни стало столкнуть нас. Только война между великим Рейхом и великим Советским Союзом могла бы спасти дряхлую Британскую империю от неминуемой гибели. Скажите, зачем нам спасать Черчилля, этого заклятого врага Германии и России? Заявляю вам как Личность Личности: я не намерен нападать на Советский Союз. Моя первоочередная задача - уничтожение Англии. Через две недели мои танковые корпуса и воздушные армии сотрут в порошок Турцию и устремятся на Ближний Восток. Американские плутократы не смогут мне помешать, очень скоро в горло им мертвой хваткой вцепится Япония. Германия и Советский Союз заключили Пакт о ненападении, но мы оба не придаем значения этой бумажке. Предлагаю нечто куда более надежное - личное соглашение двух Вождей: никакой войны до 1 января 1943 года. Гарантией будет мое и ваше честное слово".

С. 14-15. - "Чем сложнее препятствие, тем меньше позора при неудаче", - процитировал адмирал еще одну восточную мудрость. - Начнем с очевидного. Пункт один: дипломатия. Риббентроп должен активизировать тайные переговоры с Молотовым о стратегическом союзе Германии, Советского Союза и Японии. В качестве первого шага японцы подпишут с большевиками пакт о нейтралитете. Курировать дипломатов будет отдел "Аусланд". Пункт два: бумажный тигр...

- Как мне надоели твои восточные цветистости, - пожаловался генерал. - Что еще за тигр?

- Англия. В публичных речах и особенно на закрытых совещаниях Фюрер должен имитировать параноидальный страх перед непокоренным Альбионом. Эта роль у нашего парнокопытного отлично получится. Генштаб займется срочной разработкой броски через Турцию в Иран и на Ближний Восток, к Суэцкому каналу, чтобы перерезать пуповину, соединяющую Лондон с главными колониями. Работа будет проходить в обстановке строжайшей секретности, но с тщательно спланированными утечками. Курирует операцию отдел Абвер-1. Идем далее. К каждой воинской части в группах армий "Север", "Центр" и "Юг" прикомандировать английских и арабских переводчиков. Этим займутся Абверштелле приграничных округов. Далее. Мы произведем массовую заброску агентов в Иран - через советскую территорию. Прикрытие обеспечит группа "Ост". С пунктом два вроде бы всё,

переходим к пункту три: "Волк! Волк!" Прости, Зепп, - вскинул ладонь адмирал. - Я забыл, ты не любишь аллегорий. Я имею в виду притчу про шутника, который кричал "Волк! Волк!", и в конце концов ему перестали верить. Будет несколько ложных тревог: сначала русские

получат информацию о том, что мы, несмотря на югославскую канитель, все-таки ударим 15 мая; потом - что война начнется 20-го, потом - что 1 июня. Вброс информации мы осуществим через известных нам советских агентов влияния, чтобы дискредитировать их в глазах Москвы. Эту разработку буду вести лично я. Ну, как тебе?

С. 60-61. Егор сморгнул. Что с немцами когда-нибудь воевать придется, это не новость, все понимают. Но чтобы "скоро"?

- Вопрос этот Фюрер решил еще прошлым летом, сразу после Франции. Войска к нашим границам фрицы стягивают уже несколько месяцев, не шибко-то и прячутся. Потому приказом Наркома заведено литерное дело с оперативным названием "Затея", для сбора данных о немецкой военной угрозе и работы на этом направлении. С этим ясно?

Дорин кивнул.

- Идем дальше. Факт номер два. По агентурным сведениям, Германия должна была ударить в середине мая. Поэтому наши агенты провели превентивную операцию в Югославии. Ну, ты, наверно, в курсе.

- Так точно. В газетах читал. Патриотически настроенные офицеры югославской армии устроили переворот и разорвали пакт с фашистами.

- Вот-вот. Переворот организовать - дело не столь хитрое. Думали, впадет Фюрер в истерику, кинет на Балканы свои дивизии от наших границ, да и увязнет хотя бы на месяц, на два. Тогда нападать на Советский Союз в этом году ему станет не с руки. Пока ноты-ультиматумы, пока войска доберутся до Югославии, пока повоюют, пока передислоцируются обратно - пол-лета и пройдет. Только недооценили мы Фюрера. Он не стал тратить время на дипломатию, ударил молниеносно, через десять дней после переворота.

Еще за неделю расчехловил всю югославскую армию. Знаешь, чем они югославам дух сломали? Зверской бомбардировкой Белграда. Пятьдесят тысяч убитых, все сплошь мирные жители. Раньше так не воевали. Чудовищно, но эффективно. После этого вся югославская армия, 340 тысяч человек, в плен сдалась. И что же мы в результате всей этой катавасии имеем?

Полную неизвестность, вот что. - Октябрьский изобразил недоуменную гримасу. - Сидим, гадаем на кофейной гуще: нападет на нас в этом году Гитлер или передумал? Есть

сведения, что он хочет сначала добить Англию, а с нами разобраться в следующем году. Правда это или дезинформация? Вот главный вопрос, на который должна дать ответ вверенная мне группа. От того, найдем ли мы правильный ответ, зависит решение ЦК и, в значительной степени, исход грядущей войны. То ли нам надо срочно бросать все силы на укрепление границ, сворачивать реорганизацию армии, закрывать долгосрочные проекты по созданию самолетов и танков нового поколения. То ли спокойно, не нервничая и не суетясь, завершить к весне 42-го программу укрепления обороны, и тогда нам сам черт не брат.

С. 283-283. С одной стороны, дислокация германско-венгерско-румынских войск на западных рубежах СССР была завершена. Сила собрана такая, какой в истории войн еще не бывало. Разведки приграничных округов засыпали Москву паническими донесениями: немцы готовы, вот-вот ударят.

Но стратегическая разведка, работающая в глубоком тылу, а стало быть, обладающая большим охватом, доносила: в немецком Генштабе разрабатывают план по молниеносной переброске огромных масс войск и техники на юг. Имеется некий сверхсекретный план "Баязет", предусматривающий вторжение в Турцию с последующим выходом на Ближний Восток. Все части и соединения срочно укомплектовываются переводчиками - не с русским языком, а с арабским и турецким. Для этого экстренно мобилизованы студенты всех востоковедческих факультетов. По данным Второго, контрразведывательного, управления НКГБ действия Абвера на территории Советского Союза многократно активизировались, но в специфическом направлении - идет интенсивная переброска агентов в Закавказье и Среднюю Азию. Часть из них затем переходит турецкую и иранскую границу.